

УДК 343.9:342.8

Проблемы криминализации фактов фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования: пути решения

М.А. Лакехин,

 аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
 Россия, Чебоксары
 lakehin@rambler.ru

Исследуются актуальные проблемы реализации важнейшего метода уголовно-правовой политики — криминализации в отношении преступных посягательств на избирательные права граждан Российской Федерации путем фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования. Анализируются три проблемы, не позволяющие признать данные совершаемые виды деяний преступными. Рассматривается правоприменительная практика и целый ряд показательных примеров, доказывающих противоречивость действующей редакции статей 142—142.1 Уголовного кодекса РФ. Предлагаются конкретные выработанные изменения уголовного и избирательного законодательства, которые будут способны решить выявленные проблемы.

Ключевые слова: проблемы криминализации, фальсификация, избирательные документы, документы референдума, итоги голосования, уголовно-правовая политика.

Прямой обязанностью любого провозглашенного демократическим государства является создание системы надежных мер, направленных на защиту избирательных прав граждан от различного рода посягательств. К числу важнейших юридических гарантий охраны данных прав от совершения на них преступных покушений относится действующий уголовный закон. Однако, как показывает действительность, проводимая в нашей стране уголовно-правовая политика в отношении деяний, состоящих в фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования, на сегодняшний день, к сожалению, находится в логически не выверенном состоянии. Проведенный законодателем метод криминализации в данном отношении воплощен в жизнь крайне необдуманно. В связи с этим электоральное право граждан Российской Федерации на проведение свободных, открытых и нефальсифицированных избирательных процедур оказалось незащищенным. Подобное обстоятельство не только подрывает правовую сущность государства, но и противоречит многим официально принятым международным документам, в п. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, где прописано: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве» [3, с. 10]; п. 8 ст. 9 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в госу-

дарствах — участниках Содружеств Независимых Государств 2002 года, в соответствии с которым «лица и органы, чья деятельность направлена на фальсификацию подсчета голосов, итогов голосования и полученных результатов выборов, должны преследоваться по закону» [17, с. 42]. Причем само по себе игнорирование таких преступлений легко может привести не просто к цезаризму, но и к дезинтеграции демократических институтов, включая государство в целом. Поэтому исследование проблем криминализации оговариваемых деяний выступает актуальной темой именно с практической точки зрения. Тому, в чем конкретно состоят проблемы в данной сфере и какие следует выработать наиболее эффективные пути по их решению, посвящена настоящая статья.

Российская Федерация, выполняя международные соглашения в сфере охраны избирательных прав граждан и руководствуясь своими национальными внутренними взглядами на степень общественной опасности такого рода преступлений, с самого начала введения в действие Уголовного кодекса РФ предусмотрела в нем ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума», устанавливающую ответственность за деяние, состоящее в фальсификации избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильном подсчете голосов либо неправильном установлении результатов выборов, референдума, нарушении тайны голосования. В течение 5 лет ст. 142 УК РФ не подвергалась серьезным изменениям. Тем не менее

Федеральный закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» (далее — Закон № 94-ФЗ) [15] подверг значительной диверсификации первоначальную редакцию уголовной статьи. В частности, была преобразована вся имеющаяся диспозиция ст. 142 УК РФ. Отныне согласно поправкам она стала складываться из трех частей, включающих в себя новые, самостоятельные виды преступлений.

Так, в ч. 1 ст. 142 УК РФ было криминализовано деяние, состоящее в фальсификации избирательных документов, документов референдума, совершенное членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатами и уполномоченными ими представителями. В ч. 2 ст. 142 УК РФ криминализированы деяния, состоящие в подделке подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, избирательного объединения, инициативы проведения референдума; в заверении заведомо поддельных подписей, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединенные с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а равным образом с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. В ч. 3 ст. 142 УК РФ была предусмотрена ответственность за незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозку незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для референдума.

Следующей важной новеллой Закона № 94-ФЗ стало введение в УК РФ новой ст. 142.1, которая установила ответственность исключительно за фальсификацию итогов голосования на выборах и референдумах.

Казалось бы, такую реализуемую российским государством уголовно-правовую политику требуется лишь всячески поддерживать, поскольку она совершенствуется в целях повышения уровня защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан. В действительности, если обратиться к официальной статистике применения указанных норм на практике, то можно увидеть, что

последние применяются редко. Подтверждением этого факта служат имеющиеся данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Согласно зарегистрированным показателям с 1997 по 2002 год по ст. 142 УК РФ зарегистрировано 168 преступлений. Начиная с июля 2003 по июнь 2015 года, т. е. уже после реформирования этой статьи, зарегистрировано 922 электоральных преступления. По ст. 142.1 УК РФ за аналогичный период времени зарегистрировано 158 преступлений и только 89 человек были привлечены к уголовной ответственности, которая выразилась прежде всего в широком применении условного осуждения [21].

Однако проведенный мониторинг региональных избирательных кампаний показал, что прецеденты фальсификации на выборах и референдумах исчисляются даже не сотнями, а тысячами [11, с. 100—108]. Сказанное свидетельствует лишь о том, что уже давно у сотрудников правоохранительных органов возникли объективные сложности [1, с. 91] в применении статей 142—142.1 УК РФ. Об этом факте говорят и представленные выше данные зарегистрированных преступлений. В чем состоят проблемы? Почему важнейший метод уголовно-правовой политики — криминализация в отношении фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования — не реализуется в жизни? Мы постараемся ответить на эти вопросы подробно.

Проблема в определении субъекта оговариваемых преступлений. Как уже было отмечено, законодатель в ч. 1 ст. 142 УК РФ предусмотрел ответственность за деяние, состоящее в фальсификации избирательных документов, документов референдума, которое совершается только узким и конкретно определенным кругом лиц. На сегодняшний день в него входят: уполномоченный представитель избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы, члены избирательной комиссии, комиссии референдума, а также кандидаты или уполномоченные ими представители. В связи с этим верно пишет И.А. Дамм о том, что согласно предписанию данной уголовно-правовой нормы преступление может совершить только специальный субъект [4, с. 30—31].

Между тем, если руководствоваться здравым смыслом, то с уверенностью можно сказать: в действительности для того, чтобы сфальсифицировать определенный избирательный документ, документ референдума, вовсе не обязательно относиться к одному из перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ субъектов преступления. Настоящее деяние может совершаться и другими лицами,

причем как должностными, так и нет. Как отмечает И.С. Щербина, к первой категории относятся капитаны морских судов, находящиеся в плавании, и командиры воинских частей, поскольку именно они имеют право формировать списки избирателей [32, с. 517].

И.Н. Толстикова к этой группе справедливо причисляет также доверенных лиц кандидатов в депутаты и избирательных объединений [23, с. 19—21]. Вторыми выступают физические лица, обладающие дееспособностью и могущие реально нести ответственность за свои противоправные действия.

Конечно, вышеуказанные лица не смогут сфальсифицировать все существующие избирательные документы, документы по проведению референдума, но некоторые из них все-таки исказить в силах. Однако за такое преступление они не понесут предусмотренную действующим уголовным законодательством ответственность. Отсюда и возникла острая проблема криминализации этих совершаемых со стороны названных лиц деяний, ввиду того что последние не являются субъектами представленных преступлений, а значит, возбудить уголовное дело сотрудники силовых ведомств при всем желании по признакам ч. 1 ст. 142 УК РФ в отношении них в настоящее время не имеют права. Поэтому, на наш взгляд, проводимая российским законодателем уголовно-правовая политика в этом отношении явно не продумана.

Прибегнув к ч. 2 ст. 142 УК РФ, мы можем также увидеть продолжение рассматриваемой проблемы. Она состоит в том, что законодатель, признавая подделку подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов равнозначностью фальсификации избирательных документов, посчитал, что такое деяние может быть совершено любым лицом, отвечающим общим признакам субъекта преступления, т. е. это вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста. В совершении преступления путем заверения заведомо поддельных подписей (подписных листов) субъект расценен как специальный [10, с. 232], уголовная ответственность которого наступает по общему основанию также с 16 лет, поскольку в действующих комментариях к уголовному закону нет конкретно прописанного возраста его ответственности. При этом само представленное деяние смогут совершить исключительно члены избирательной комиссии, наделенные правом решающего голоса, так как именно в их компетенции находится данная производимая избирательная процедура.

Но обратившись к п. «в» ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 12.07.2002 № 67-ФЗ

«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон № 67-ФЗ) [13], можно увидеть, что занимать отмеченную выше должность имеют право только граждане Российской Федерации, достигшие совершеннолетия. Аналогичный возрастной ценз установлен в п. 7 ст. 37 Закона № 67-ФЗ в отношении лиц, занимающихся сбором подписей избирателей, участников референдума в поддержку кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением. В связи с этим положением электорального закона признать рассматриваемые деяния, совершенные лицом, не достигшим 18-летнего возраста, *преступлением* нельзя, тем более *должностным*, поскольку они не могут фактически быть осуществлены такими субъектами. Настоящий пробел в действующем уголовном законодательстве следует срочно устранить.

Схожую ситуацию можно увидеть при рассмотрении ст. 142.1 УК РФ. В данной уголовно-правовой норме все предусмотренные в диспозиции альтернативные деяния могут быть совершены только специальным субъектом преступления. В частности, к таковым законодатель отнес: лицо, участвующее в подсчете голосов, в подведении итогов голосования, членов избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума, а также иных лиц, имеющих отношение к работе избирательных комиссий, комиссий референдума.

Вместе с тем при исследовании имеющих в ст. 142.1 УК РФ форм фальсификации итогов голосования можно сделать справедливое умозаключение о том, что не все предусмотренные в диспозиции этой уголовно-правовой нормы противоправные действия могут совершаться лишь специальными субъектами преступления. На наш взгляд, например, такие деяния, как фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума, порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, незаконное уничтожение бюллетеней может совершить любое лицо, присутствующее в помещении для голосования. Аналогичной точки зрения придерживаются Н.Ю. Турищева [24, с. 31] и А.В. Серебренникова [20, с. 125].

Стало быть, совершая систематически подобные деяния, лицо, не обладающее признаками специального субъекта преступления, не понесет за это предусмотренную УК РФ ответственность ввиду того, что его неправомерные действия нельзя признать преступными. Поэтому на практике правоохранительные органы, возбудив уголовное дело по факту осуществления такого рода деяний, в дальнейшем

установив, что их произвело лицо, не имеющее доступа к избирательным документам, вынуждены следовать закону и прекращать производство по делу. Мы считаем представленное выше положение недопустимым. Отчего проводимую российским законодателем уголовно-правовую политику в этой сфере требуется осмысленно пересмотреть.

Непродуманная, а в некоторых конкретных случаях даже противоречивая используемая законодательная техника. Данная проблема состоит непосредственно в том, что на сегодняшний день диспозиции статей 142—142.1 УК РФ сконструированы явно по казуистическому принципу. Об этом факте давно говорят многие российские ученые-юристы [7, с. 45—50]. Детально исследовав уголовно-правовое предписание представленных выше норм, и мы пришли к выводу о том, что такие существующие технико-юридические приемы их построения не позволяют признать криминализованные в них деяния преступными.

Законодатель в ч. 1 ст. 142 УК РФ конкрет-но не прописал, фальсификация каких избирательных документов, документов референдума осуществляется. Поэтому, прочитав эту уголовно-правовую норму, невозможно определить предмет совершаемого преступления, поскольку он никак в законе не конкретизирован. Вследствие этого сотрудники правоохранительных органов даже не знают, какие именно документы можно относить к избирательным. За разъяснением им, естественно, приходится постоянно обращаться к нормам избирательного законодательства, но и они, к сожалению, не дают ответа на заданный, казалось бы, банальный вопрос [12].

Дело в том, что и в электоральном законодательстве не предусмотрен открытый перечень таких документов, более того, оно вовсе не содержит самого легального определения избирательного документа, документа по проведению референдума. Сказанное, конечно, не может положительно влиять на правоприменение комментируемой уголовно-правовой нормы.

В продолжение отметим, что в диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ имеется и еще один не менее важный недостаток. Он главным образом заключается в недетализированной трактовке такого прописанного субъекта преступления, как член избирательной комиссии. Законодатель, признавая его специальным субъектом преступления, в уголовно-правовой норме не поясняет, что данные уполномоченные лица могут иметь разный правовой статус и тем самым нести не одинаковые обязанности. В соответствии с действующим избирательным законодательством Российской Федерации их подразделяют на два вида: с правом совеща-

тельного голоса и решающего. Поэтому одни с юридической точки зрения в силах сфальсифицировать определенный избирательный документ, а другие даже при всем желании — нет, в связи с тем что не наделены правом, которое предоставляло бы им возможность подобное сделать. Отчего на практике может получиться следующая казусная ситуация. Правоохранительные органы, возбудив уголовное дело по факту фальсификации избирательных документов против членов определенной избирательной комиссии, в дальнейшем в ходе проведения предварительного следствия выясняют, что задержанные лица наделены, например, правом совещательного голоса и не имеют доступа к подделанному избирательному документу, вынуждены прекращать производство по делу ввиду отсутствия признаков состава данного преступления. Хотя согласно предусмотренной диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ каждый без исключения член избирательной комиссии, независимо от *правового статуса*, осуществив фальсификацию любого избирательного документа, должен понести за такое деяние уголовную ответственность.

Следующее, на что хотелось обратить особое внимание, — это законодательная конструкция ч. 2 ст. 142 УК РФ. Напомним, в ней предусмотрена ответственность за совершение двух самостоятельных преступлений, которые также являются разновидностью фальсификации избирательных документов, документов по проведению референдума. Отличие от ч. 1 ст. 142 УК РФ проявляется как в субъекте совершения данных преступлений, так и в наличии особо отягчающих обстоятельств, в том числе конкретно прописанных криминообразующих признаков, характеризующих предусмотренные виды деяний.

Впрочем расценивать произведенную законодателем криминализацию отмеченных выше преступлений в отдельную часть уголовно-правовой нормы вряд ли стоит положительно. Это связано с тем, что оговариваемые деяния, по сути, признаются предметной разновидностью состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ, поскольку речь идет о подделке фактически избирательных документов, документов референдума. Конечно, прописанное в диспозиции ч. 2 ст. 142 УК РФ такое отягчающее обстоятельство, как «совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», повышает общественную опасность рассматриваемых преступлений, но этот введенный признак не может быть признан основанием криминализации в отдельную норму подобных деяний. Поэтому сразу возникает вопрос: а что делать, если осуществляется фальсификация избирательных

документов, только иной установленной формы такими же соучастниками преступления, в данном случае сможем ли мы их реально привлечь к уголовной ответственности? Ответ очевиден — нет. Не думаем, что представленное обстоятельство следует считать правильным. Оно нуждается в срочном исправлении со стороны законодателя.

То же самое можно сказать в отношении таких имеющихся критериев криминализации, как подкуп, принуждение, применение насилия или угроза его применения, ввиду того, что по отношению к ч. 1 ст. 142 УК РФ вводить их применительно к одной только части нам представляется несправедливым.

Обращает на себя внимание и такой криминообразующий признак ч. 2 ст. 142 УК РФ, как заведомость. Так, по мнению Д.В. Орлова, данный признак практически невозможно доказать, что способствует тотальной ненаказуемости и вседозволенности при совершении фальсификации избирательных документов [16, с. 17]. Кроме того, бросается в глаза и введенный законодателем признак «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законных интересов общества или государства». Как видно, он является оценочным. Но нельзя забывать, что именно этот признак напрямую влияет на криминализацию рассматриваемых деяний. Следовательно, если его границы точно не определены в диспозиции уголовно-правовой статьи, то их установление возложено только на правоприменителя. Однако он может толковать представленный признак по-разному, тем самым необоснованно сужая или, наоборот, расширяя рамки криминализации, поскольку последние становятся подвижными. Сказанное говорит лишь о том, что грань преступных деяний, содержащихся в ч. 2 ст. 142 УК РФ, на сегодняшний день реально определяет не законодатель, а конкретный сотрудник правоохранительных органов. Данное обстоятельство, несомненно, противоречит принципу законности. Поэтому, на наш взгляд, наличие такого признака в уголовно-правовой норме недопустимо.

Противоречивая законодательная техника присутствует в построении ч. 3 ст. 142 УК РФ, где предусмотрена ответственность за незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозку таких избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, открепительных удостоверений. Нетрудно заметить, что раньше данная уголовно-правовая норма устанавливала ответственность только за совершенные деяния, связанные с бюллетенями, но по инициативе Президента РФ был принят Федеральный закон от

04.10.2010 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением порядка использования открепительных удостоверений при проведении выборов и референдумов» [14], который включил в диспозицию комментируемой уголовной статьи совершенно новое деяние, связанное также с открепительными удостоверениями [25, с. 11]. Законодатель, криминализовав данные деяния в ч. 3 ст. 142 УК РФ, поступил необдуманно. В первую очередь, связано это с тем, что согласно самому названию рассматриваемой статьи она должна предусматривать ответственность только за фальсификацию избирательных документов, документов референдума. Тем не менее в ч. 3 ст. 142 УК РФ криминализировано деяние, состоящее именно в незаконном изготовлении конкретно прописанного перечня электоральных документов.

Однако фальсификация (от лат. *falsificare* — «подделывать» [28]) означает сознательное искажение подлинного документа. При ней совершается подлог уже существующего избирательного документа. Между тем при изготовлении документа он изначально признается как фиктивный. Поэтому фальсификация и нелегальное изготовление — это разные действия. Кроме того, непонятно, зачем в диспозицию ч. 3 ст. 142 УК РФ законодателем введены такие самостоятельные признаки преступления, как *хранение* и *перевозка*. Наличие таких в уголовно-правовой норме способствует возникновению вопроса: а как они связаны именно с фальсификацией избирательных документов? Думаем, что никак. Отсюда устанавливать их в ст. 142 УК РФ без логического согласования с ее названием абсурдно. Следует также поддержать высказанное Н.Ю. Турищевой мнение о том, что в составе ч. 3 ст. 142 УК РФ нет потерпевшего от преступления, поскольку здесь объектом являются не избирательные права граждан, а установленный порядок управления [26, с. 28]. Мы также считаем, что требуется отнести данное деяние к числу преступлений главы 32 УК РФ, т. е. к преступлениям, которые посягают на утвержденный регламент ведения официальной документации.

Нельзя обойти стороной действующую редакцию ст. 142.1 УК РФ. Законодательная техника построения данной уголовно-правовой нормы явно противоречивая. Так, Г.Н. Шевченко отмечает, что диспозиция представленной статьи имеет ярко выраженный казуистический характер, который повлек ее громоздкость [31, с. 12]. Действительно, в описании деяния, состоящего в фальсификации итогов голосования, содержится 12 самостоятельных составов преступлений, а с учетом аналогич-

ных действий при установлении итогов голосования на референдуме их будет 24. При этом несложно заметить, что некоторые из способов совершения такого рода деяний расположены не в хронологической с точки зрения проведения выборов последовательности.

О.В. Зайцева обоснованно пишет о том, что ряд действий, отнесенных законодателем к фальсификации итогов голосования, одновременно подпадает под признаки фальсификации избирательных документов [5, с. 80]. Подобную противоречивость рассматриваемых уголовно-правовых норм можно увидеть сразу, лишь только прибегнув к их прочтению. Например, такое предусмотренное в ст. 142.1 УК РФ деяние, как заведомо неверное составление протокола об итогах голосования, является одним из частных случаев фальсификации электоральных документов. То же самое следует сказать в отношении деяния, состоящего в фальсификации подписей избирателей, участников референдума. Параллельно заметим, что оно в комментируемой уголовной статье полностью дублирует преступление, ответственность за которое уже предусмотрена в ч. 2 ст. 142 УК РФ. Отчего Ю.Н. Климова верно пишет: «Предмет преступления ст. 142 УК РФ соотносится с предметом преступления ст. 142.1 УК РФ как общее и частное» [8, с. 86].

Но в диспозиции ст. 142.1 УК РФ криминализованы и такие деяния, совершение которых в принципе не приведет к фальсификации именно *итогов* голосования. Речь здесь идет о преступлении, состоящем в заведомо неправильном составлении списков избирателей, участников референдума и предоставлении заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума. Дело в том, что представленные виды преступлений никак не относятся к стадии подведения итогов голосования. Они главным образом имеют отношение только к периоду, связанному с подготовкой и проведением выборов и референдумов. Поэтому законодатель, включая их в ст. 142.1 УК РФ, сделал очередную недопустимую ошибку.

Казуистическое положение рассматриваемых уголовно-правовых норм на практике серьезно запутывает сотрудников правоохранительных органов, и в результате они не знают, к какой на самом деле части статьи относится определенное совершенное преступление.

Приведем пример из практики.

Двенадцатого октября 2009 г. следователем Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ (далее — СУ СКП) при осмотре места происшествия в подсобном помещении избирательного участка № 1638 г. Азова обнаружены и изъяты избирательные

бюллетени в количестве 608 штук с отметкой о волеизъявлении избирателей: 298 бюллетеней — в пользу мэра Бездельного С.Л. и 310 — депутата городской думы Пилипенко А.Ю.

На следующий день следователем СУ СКП по результатам проведенной проверки было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 142 УК РФ. Основанием явилось наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Но в этот же день в СУ СКП поступило требование прокуратуры Ростовской области о немедленном возбуждении уголовного дела по представленному факту по ч. 3 ст. 142 УК РФ (незаконное изготовление и хранение бюллетеней для голосования). По результатам рассмотрения требования СУ СКП направило коллегам официальный ответ об отсутствии законных оснований для возбуждения уголовного дела по действующей ч. 3 ст. 142 УК РФ и не стало переqualифицировать состав преступления [18].

Приведенный пример доказывает, что существующая в настоящее время законодательная техника построения данных уголовных норм противоречива и крайне затрудняет применение на практике.

Наличие административной ответственности за аналогичные совершаемые противозаконные действия. Одна из проблем реализации важнейшего метода уголовно-правовой политики — криминализации в отношении фактов фальсификации избирательных документов, документов референдума и конечных итогов голосования — состоит в наличии административной ответственности за эту же самую противоправную деятельность. Так, действующая редакция ст. 5.24 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение установленного законом порядка подсчета голосов, определения результатов выборов, референдума, составления протокола об итогах голосования [9]. Но параллельно за аналогичные деяния законодатель предусмотрел уголовную ответственность в ст. 142.1 УК РФ, которые совершаются лицом только *заведомо*.

Тем не менее «заведомость» никогда не являлась криминообразующим признаком состава преступления. А.И. Рарог указывает: «Это всего лишь особый словесный прием, способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления» [19, с. 10].

В связи с этим на практике у сотрудников правоохранительных органов может возникнуть вполне оправданный вопрос: неправильный подсчет голосов, определение результатов выборов (референдума), составление протоко-

ла об итогах голосования — это преступление или правонарушение? Не зная правильного ответа на заданную дилемму, правоприменители зачастую не понимают, что им делать. Они вынуждены возбуждать административное производство за подобные деяния, ввиду того что завести такие дела намного проще, и при этом не предвидится никаких «глухарей». Хотя по факту можно было возбудить уголовное дело.

Похожую ситуацию можно увидеть, если обратиться к ст. 5.46 КоАП РФ, в которой предусмотрена ответственность за подделку подписей избирателей, участников референдума, собираемых в поддержку выдвижения кандидата, списков кандидатов, инициативы проведения референдума, а равно за заверение заведомо поддельных подписей (подписных листов) лицом, осуществляющим сбор подписей, либо уполномоченным лицом. Нетрудно заметить, что действующая ст. 5.46 КоАП РФ напрямую соотносится с ч. 2 ст. 142 УК РФ. Конечно, для того чтобы привлечь по ч. 2 ст. 142 УК РФ к ответственности, нужно будет убедиться в наличии криминообразующих признаков, по которым идет основное отличие от предусмотренной административной ответственности. Но главная проблема здесь состоит в том, что в отличие от данной уголовно-правовой нормы в ст. 5.46 КоАП РФ, помимо указания на общего субъекта преступления, предусмотрено также и *уполномоченное лицо*, которое признается не конкретизированным. Поэтому, если считать, что под ним в ст. 5.46 КоАП РФ имеется в виду любое лицо, наделенное правом заверять подписи (подписные листы) избирателей, а таковыми могут быть кандидат, уполномоченные представители кандидата или избирательного объединения, инициативной группы, то названные лица не являются субъектами преступления ч. 2 ст. 142 УК РФ.

Связано это с тем, что согласно букве закона они признаются субъектами преступления, но только ч. 1 ст. 142 УК РФ. Именно в настоящем положении и кроется основная проблема, поскольку осуществляемые противозаконные действия этих субъектов, состоящие в заведомо ложных подписях, всегда будут содержать признаки, подпадающие под уголовно наказуемое деяние (ч. 1 ст. 142 УК РФ). Вот почему данное фактически совершаемое преступление уполномоченными лицами невозможно разграничить с существующей административной ответственностью. В связи с этим возникает опять-таки обоснованный вопрос: заверение заведомо поддельных подписей (подписных листов) уполномоченным лицом — это административный проступок или же преступление?

Ответа, к сожалению, следственные органы не знают, что приводит к проблемам применения нормы на практике. Как обоснованно отмечает С.В. Тасаков, во многом это связано с тем, что реформа уголовного законодательства 2003 года готовилась в Администрации Президента РФ без привлечения научной общественности, без опубликования проекта УК РФ и его обсуждения в научных учреждениях [22, с. 23].

На наш взгляд, для того чтобы правоохранительные органы могли эффективно реагировать на факты совершаемых деяний, состоящих в фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования, в первую очередь, следует произвести ряд комплексных дополнений в действующее российское электоральное законодательство. В частности, в ст. 2 Закона № 67-ФЗ необходимо закрепить легальное определение понятий «избирательный документ», «документ по проведению референдума». Кроме этого, нужно в Законе № 67-ФЗ предусмотреть отдельную статью, которая бы содержала открытый перечень всех избирательных документов. Данный список требуется поделить на две самостоятельные группы по содержанию и значению. Заметим, что схожее деление избирательных документов предлагает ввести С.М. Шапиев [30, с. 18].

Считаем, что к первому разряду должны относиться только документы, которые *напрямую* не связаны с самим процессом проведения выборов и референдумов. Например, в качестве таковых могут выступать: уведомления о намерении участвовать в предвыборной кампании, направления для удостоверения полномочий наблюдателей, заявления о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования, нотариально заверенные копии уставов политических партий, заявления кандидатов о предоставлении им возможности открыть избирательный счет.

Ко второму типу требуется причислить избирательные документы, документы референдума, которые *непосредственно* скоординированы с осуществлением избирательных процедур и подведением их итогов. Таковыми являются: списки избирателей, участников референдума, избирательные бюллетени, открепительные удостоверения, протокол об итогах голосования, протокол собрания инициативной группы по проведению референдума. Здесь же следует сказать, что сама довольно-таки юридически грамотную дефиницию избирательного документа, документа референдума предлагают на сегодняшний день многие ученые, среди которых можно назвать, например, И.А. Бутяйкина [2, с. 3], Н.Ю. Турищеву [27, с. 73] и Е.А. Фурсу [29, с. 54]. Выра-

ботанные исследователями определения вполне могут быть использованы для включения в избирательное законодательство.

Куда более объемные изменения необходимо внести в УК РФ. Первое, с чего нужно начать, — объединить ст. 142.1 УК РФ со ст. 142 УК РФ в одну уголовно-правовую норму. Впредь новая уголовная статья должна называться: «*Фальсификация избирательных документов, документов референдума и итогов голосования*». Диспозицию ч. 1 предлагаемой статьи следует сконструировать таким образом, чтобы круг субъектов, осуществляющих данный вид преступлений, распространялся на любых лиц, совершивших подобную фальсификацию. Для этого требуется исключить из ч. 1 ст. 142 УК РФ слова «если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем». Разумеется, данная законодательная инновация не означает, что лица, занимающие определенные должности или находящиеся в служебном положении, не в состоянии сфальсифицировать избирательные документы. Совершить подобное они смогут, но такие противозаконные действия должны уже расцениваться в качестве квалифицирующего признака, отягчающего вину. Аналогичное нужно установить к случаю совершения фальсификации избирательных документов, документов референдума группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, соединенной с принуждением, применением насилия, подкупом, с уничтожением имущества, угрозой его разрушения, с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», а также вызвавшей нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства. Кроме того, следует отдельно ввести в данный состав преступления такой квалифицирующий признак, как «повлекшее преднамеренное искажение итогов голосования». Включение его в норму необходимо в виду того, что он является возможным, а в некоторых случаях неизбежным общественно опасным последствием сфальсифицированного определенного избирательного документа, документа референдума, который содержит в себе общественные отношения в сфере нормальной, установленной законом деятельности по организации проведения выборов и референдумов.

Представленные выше квалифицирующие признаки нужно прописать в частях 2 и 3

новой редакции ст. 142 УК РФ. Имеющийся на сегодняшний день в ч. 2 конкретизированный вид подделки избирательных документов требуется исключить. Также содержащиеся в диспозиции ч. 3 ст. 142 УК РФ деяния, как уже было отмечено, целесообразно переместить в главу 32 УК РФ, в частности, к преступлениям, посягающим на утвержденный порядок ведения официальной документации. Помимо этого, в предлагаемой к принятию новой редакции уголовной статьи разумно, на наш взгляд, предусмотреть два самостоятельных примечания. В первом — для удобства правоохранительных органов должен быть предусмотрен исчерпывающий перечень избирательных документов, документов референдума, напрямую связанных с осуществлением электоральных процедур и подведением их итогов. Во втором — оговариваться возможные основания освобождения лица, совершившего данный вид преступления, от уголовной ответственности.

Единовременно следует убрать действующие статьи 5.24, 5.46 из КоАП РФ, поскольку административная ответственность не в состоянии снизить, не то что побороть чрезмерную распространенность таких преступлений.

В связи со сказанным мы предлагаем изложить ст. 142 УК РФ в новой редакции:

«Статья 142. Фальсификация избирательных документов, документов референдума и итогов голосования

1. *Фальсификация избирательных документов, документов по проведению референдума, — наказывается...*

2. *То же деяние, совершенное:*

а) *лицом с использованием своего служебного или должностного положения;*

б) *группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;*

в) *с принуждением, подкупом, применением насилия или угрозой его применения;*

г) *с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекшее нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, а также охраняемых интересов общества или государства;*

д) *с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» — наказывается...*

3. *Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие преднамеренное искажение итогов голосования, —*

наказываются...

Примечания. 1. Под избирательными документами, документами по осуществлению референдума в настоящей статье понимаются

ся: списки избирателей, участников референдума, подписные листы, избирательные бюллетени, бюллетени для голосования, открепительные удостоверения, протоколы собрания инициативной группы по проведению референдума, протоколы об итогах голосования.

2. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо сразу после его совершения добровольно сообщило о факте фальсификации избирательного документа, документа референдума и итогов голосования органу, имеющему право возбудить уголовное дело, при отсутствии в действиях этого лица иного состава преступления».

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что проводимая на сегодняшний день уголовно-правовая политика российского государства в сфере борьбы с преступлениями, посягающими на избирательные права граждан путем фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования, является противоречивой. Она не нацелена на защиту конституционного права граждан, на проведение свободных выборов и референдумов. Данное обстоятельство требуется признать настоящей трагедией, поскольку уголовно-правовые нормы, выступающие в качестве надежного гаранта осуществления честных и нефальсифицированных избирательных процедур, на самом деле лишь имитируют подобное. Нельзя допустить, чтобы фальсификация стала одним из атрибутов современного электорального процесса. Ценно помнить о том, что любая подтасовка выборов — это прежде всего преступление перед народом, который признан в Российской Федерации единственным легальным источником власти. Поэтому наши предложения в избирательное и действующее уголовное законодательство нацелены именно на надежную защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан от такого рода совершаемых преступных посягательств.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Фальсификация избирательных документов // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 1. С. 91.
2. Бутайкин И.А. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3—5.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 10.
4. Дамм И.А. К вопросу о субъекте фальсификации избирательных документов, документов референдума // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 1. С. 30—31.
5. Зайцева О.В. Критерии криминализации посягательств на избирательные права граждан // Государство и право. 2013. № 11. С. 80.
6. Игнатенко В.В. Правовой статус участковых избирательных комиссий: учеб. пособие. Иркутск, 2006.
7. Климова Ю.Н. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и конкуренция ст. 142 и 142.1 УК РФ // Уголовное право. 2010. № 3. С. 45—50.
8. Климова Ю.Н. Толкование уголовно-правовых норм статей 142 и 142.1 УК РФ // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2 (2). С. 86.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 232.
11. Мониторинг региональных избирательных кампаний 11 марта 2007 года // Бюллетень Национального центра мониторинга демократических процедур. 2007. № 3. Май. С. 100—108.
12. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный) / под ред. В.В. Комаровой. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009.
13. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.07.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением порядка использования открепительных удостоверений при проведении выборов и референдумов: федер. закон от 04.10.2010 № 263-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 41 (ч. II). Ст. 5192.
15. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: федер. закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ // Парламентская газета. 2003. 8 июля.
16. Орлов Д.В. Дефекты института юридической ответственности за избирательные правонарушения: проблемы законодательства и судебной практики // Российский судья. 2006. № 12. С. 17.
17. О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: конвенция от 07.10.2002 // Международные избирательные стандарты: сб. документов. М., 2004. С. 42.

18. Прокуратура и СКП по-разному смотрят на фальсификацию выборов. URL: <http://www.pravo.ru/news/18699/> (дата обращения: 10.11.2015).

19. *Рарог А.И.* Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. С. 10.

20. *Серебренникова А.В.* К вопросу об уголовной ответственности за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования (ст. 142, 142.1 УК РФ) // Пробелы в российском уголовном законодательстве. 2012. № 1. С. 125.

21. Судебная статистика. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.11.2015).

22. *Тасаков С.В.* Реформы в уголовном праве (нравственный аспект) // Российский следователь. 2008. № 20. С. 23.

23. *Толстикова И.Н.* О субъектах преступлений против избирательных прав граждан // Журнал о выборах. 2003. № 3. С. 19—21.

24. *Турищева Н.Ю.* К вопросу о субъекте преступлений против избирательных прав // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 31.

25. *Турищева Н.Ю.* Открепительное удостоверение. Ужесточение мер уголовной и административной ответственности за нарушения при проведении выборов // Закон и право. 2010. № 12. С. 11.

26. *Турищева Н.Ю.* Избирательные права: защита прав потерпевшего от преступлений // Государство и право. 2010. № 4. С. 28.

27. *Турищева Н.Ю.* Избирательный документ как предмет совершения преступления // Юридический мир. 2008. № 6. С. 73.

28. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2013.

29. *Фурса Е.А.* Предмет фальсификации подписей избирателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 54.

30. *Шапиев С.М.* Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов и итогов голосования // Журнал о выборах. 2006. № 5. С. 18.

31. *Шевченко Г.Н.* Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 12.

32. *Щербина И.С.* Субъект преступлений, посягающих на избирательные права граждан Российской Федерации и права на участие в референдуме // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции, сост. 20 ноября 2008 г. Челябинск: ЮУПИ, 2008. С. 517.

References

1. Antonov O.Ju. Fal'sifikacija izbiratel'nyh dokumentov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2006. № 1. S. 91.

2. Butjajkin I.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za fal'sifikaciju izbiratel'nyh dokumentov, dokumentov referendumov i itogov golosovanija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. S. 3—5.

3. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka: prinjata rezoljuciej 217 A (III) ot 10.12.1948 General'noj

Assambleej OON // Prava i svobody lichnosti. Bibliotekha «Rossijskoj gazety» sovместno s bibliotekhoj zhurnala «Social'naja zashhita». Vyp. 11. M., 1995. S. 10.

4. Damm I.A. K voprosu o sub'ekte fal'sifikacii izbiratel'nyh dokumentov, dokumentov referendumov // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2009. № 1. S. 30—31.

5. Zajceva O.V. Kriterii kriminalizacii posjagatel'stv na izbiratel'nye prava grazhdan // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 11. S. 80.

6. Ignatenko V.V. Pravovoj status uchastkovykh izbiratel'nyh komissij: ucheb. posobie. Irkutsk, 2006.

7. Klimova Ju.N. Ugolovnaja otvetstvennost' za fal'sifikaciju izbiratel'nyh dokumentov, dokumentov referendumov i konkurencija st. 142 i 142.1 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2010. № 3. S. 45—50.

8. Klimova Ju.N. Tolkovanie ugolovno-pravovykh norm statej 142 i 142.1 UK RF // Vektor nauki TGU. 2010. № 2 (2). S. 86.

9. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarushenijah: feder. zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 08.03.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

10. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. A.I. Chuchaeva. M.: INFRA-M, 2012. S. 232.

11. Monitoring regional'nykh izbiratel'nykh kampanij 11 marta 2007 goda // Bjulleten' Nacional'nogo centra monitoringa demokraticheskikh procedur. 2007. № 3. Maj. S. 100—108.

12. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 12 ijunya 2002 g. № 67-FZ «Ob osnovnykh garantijah izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) / pod red. V.V. Komarovo. M.: JuRKOMPANI, 2009.

13. Ob osnovnykh garantijah izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 12.07.2002 № 67-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 24. St. 2253.

14. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s utocnieniem porjadka ispol'zovanija otkrepitel'nykh udostoverenij pri provedenii vyborov i referendumov: feder. zakon ot 04.10.2010 № 263-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. № 41 (ch. II). St. 5192.

15. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s prinjatiem Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantijah izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii»: feder. zakon ot 04.07.2003 № 94-FZ // Parlamentskaja gazeta. 2003. 8 ijulja.

16. Orlov D.V. Defekty instituta juridicheskogo otvetstvennosti za izbiratel'nye pravonarushenija: problemy zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki // Rossijskij sud'ja. 2006. № 12. S. 17.

17. O standartah demokraticheskikh vyborov, izbiratel'nykh prav i svobod v gosudarstvakh — uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: konvencija ot 07.10.2002 // Mezhdunarodnye izbiratel'nye standarty: sb. dokumentov. M., 2004. S. 42.

18. Prokuratura i SKP po-raznomu smotriat na fal'sifikaciju vyborov. URL: <http://www.pravo.ru/news/18699/> (data obrashheniya: 10.11.2015).

19. Rarog A.I. Problemy sub"ektivnoj storony prestupleniya. M., 1991. S. 10.

20. Serebrennikova A.V. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za fal'sifikaciju izbiratel'nyh dokumentov, dokumentov referendum i itogov golosovaniya (st. 142, 142.1 UK RF) // Probely v rossijskom ugovnom zakonodatel'stve. 2012. № 1. S. 125.

21. Sudebnaya statistika. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashheniya: 15.11.2015).

22. Tasakov S.V. Reformy v ugovnom prave (nravstvennyj aspekt) // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 20. S. 23.

23. Tolstikova I.N. O sub"ektah prestuplenij protiv izbiratel'nyh prav grazhdan // Zhurnal o vyborah. 2003. № 3. S. 19—21.

24. Turishheva N.Ju. K voprosu o sub"ekte prestuplenij protiv izbiratel'nyh prav // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 9. S. 31.

25. Turishheva N.Ju. Otkrepitel'noe udostoverenie. Uzhestochenie mer ugovnoy i administrativnoj

otvetstvennosti za narusheniya pri provedenii vyborov // Zakon i pravo. 2010. № 12. S. 11.

26. Turishheva N.Ju. Izbiratel'nye prava: zashhita prav poterpevshego ot prestuplenij // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 4. S. 28.

27. Turishheva N.Ju. Izbiratel'nyj dokument kak predmet soversheniya prestupleniya // Juridicheskij mir. 2008. № 6. S. 73.

28. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M., 2013.

29. Fursa E.A. Predmet fal'sifikacii podpisej izbiratelej // Ugolovnoe pravo. 2013. № 2. S. 54.

30. Shapiev S.M. Ugolvnaya otvetstvennost' za fal'sifikaciju izbiratel'nyh dokumentov i itogov golosovaniya // Zhurnal o vyborah. 2006. № 5. S. 18.

31. Shevchenko G.N. Ugolovno-pravovaya ohrana izbiratel'nyh prav grazhdan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D., 2006. S. 12.

32. Shherbina I.S. Sub"ekt prestuplenij, posjagajushhih na izbiratel'nye prava grazhdan Rossijskoj Federacii i prava na uchastie v referendume // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva, pravoprimereniya i pravovyh teorij v Rossii i za rubezhom: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, sost. 20 nojabrja 2008 g. Cheljabinsk: JuUPI, 2008. S. 517.

Problems of Criminalization of Falsification of Electoral Documents, Referendum Documents and Voting Results: Ways of Solution

Mikhail A. Lakekhin,

Graduate Student of Dept. of Criminal Law Disciplines
at Ulyanov Chuvash State University
Russia, Cheboksary
lakehin@rambler.ru

Topical problems of realization of the most important method of penal policy — criminalization in relation to criminal infringement of electoral rights of citizens of the Russian Federation by means of falsification of electoral documents, referendum documents and voting results are examined. Three problems forbidding to recognize acts under review as criminal ones are analyzed. Law enforcement practice and a number of case study proving inconsistency of most recent articles 142—142.1 of the Criminal code of the Russian Federation are considered. Certain amendments to the criminal and electoral legislation are proposed which will be able to solve identified problems.

Keywords: problems of criminalization, falsification, electoral documents, referendum documents, voting results, criminal policy.